

Владимир Владимирович Маяковский.

Стихотворения (1917-1921) СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ (1917-1921) Наш марш

Тучкины штучки

Весна

Хорошее отношение к лошадям

Ода революции

Приказ по армии искусства

Радоваться рано

Поэт рабочий

Той стороне

Левый марш

Потрясающие факты

С товарищеским приветом, Маяковский

Мы идем

Владимир Ильич!

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

Отношение к барышне

Гейнеобразное

Горе

”Портсигар в траву ушел на треть...”

III Интернационал

Всем Титам и Власам РСФСР

Сказка о дезертире, устроившемся недурненько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника

Рассказ про то, как кума о Врангеле толковала без всякого ума

Сказка для шахтера-друга про шахтерки, чуни и каменный уголь

Последняя страничка гражданской войны

О дряни

Неразбериха

Два не совсем обычных случая

Стихотворение о Мясницкой, о бабе и о всероссийском масштабе

Приказ No 2 армии искусств

- _____

НАШ МАРШ

Бейте в площади бунтов топот!

Выше, гордых голов гряда!
Мы разливом второго потопа
перемоем миров города.

Дней бык пег.
Медленна лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан.

Есть ли наших золот небесней?
10 Нас ли сжалит пули оса?
Наше оружие - наши песни.
Наше золото - звенящие голоса.

Зеленью ляг, луг,
выстели дно дням.
Радуга, дай дуг
лет бысролетным коням.

Видите, скушно звезд небу!
Без него наши песни вьем.

Эй, Большая Медведица! требуй,
20 чтоб на небо нас взяли живьем.

Радости пей! Пой!

В жилах весна разлита.

Сердце, бей бой!

Грудь наша - медь литавр.

[1917]

ТУЧКИНЫ ШТУЧКИ

Плыли по небу тучки.

Тучек - четыре штулки:

от первой до третьей - люди,

четвертая была верблюдик.

К ним, любопытством объята,

по дороге пристала пятая,

от нее в небосинем лоне
разбежались за слоником слоник.

И, не знаю, спугнула шестая ли,
10 тучки взяли все - и растаяли.

И следом за ними, гонясь и сжирав, солнце погналось - желтый жираф.

[1917-1918]

ВЕСНА

Город зимнее снял.
Снега распустили слюнки.
Опять пришла весна,
глупа и болтлива, как юнкер.

[1918]

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

Били копыта.

Пели будто:

- Гриб.

Грабь.

Гроб.

Груб. -

Ветром опита,

льдом обута,

улица скользила,

10 Лошадь на круп

грохнулась,

и сразу

за зевакой, зевака,

штаны пришедшие Кузнецким клешить, сгрудились,

смех зазвенел и зазвякал:

- Лошадь упала!-

- Упала лошадь!-

Смеялся Кузнецкий.

20 Лишь один я

голос свой не вмешивал в вой ему.

Подошел
и вижу
глаза лошадиные...

Улица опрокинулась,
течет по-своему...

Подошел и вижу -
за каплицей каплица
по морде катится,
30 прячется в шерсти...

И какая-то общая
звериная тоска
плеща вылилась из меня
и расплылась в шелесте.

”Лошадь, не надо.

Лошадь, слушайте -
чего вы думаете, что вы их плоше?

Деточка,
все мы немножко лошади,
40 каждый из нас по-своему лошадь”.

Может быть

- старая -

и не нуждалась в няньке,

может быть, и мысль ей моя казалась пошла, только

лошадь

рванулась,

встала на ноги,

ржанула

50 и пошла.

Хвостом помахивала.

Рыжий ребенок.

Пришла веселая,

стала в стойло.

И все ей казалось -

она жеребенок,

и стоило жить,

и работать стоило.

[1918]

ОДА РЕВОЛЮЦИИ

Тебе,
освищенная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъявленная злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой
оды торжественное
”О”!
10 О, звериная!
О, детская!
О, копеечная!
О, великая!
Каким названьем тебя еще звали?
Как обернешься еще, двулика?
Стройной постройкой,
грудой развалин?
Машинисту,
пылью угля овеянному,
20 шахтеру, пробивающему толщи руд, кадишь,

кадишь благоговейно,

славишь человеческий труд.

А завтра

Блаженный

стропила соборы

тщетно возносит, пощаду моля,-

твоих шестидюймовок тупорылые боры

взрывают тысячелетия Кремля.

30 “Слава”.

Хрипит в предсмертном рейсе.

Визг сирен придушенно тонок.

Ты шлешь моряков

на тонущий крейсер,

туда,

где забытый

мяукал котенок.

А после!

Пьяной толпой орала.

40 Ус залихватский закручен в форсе.

Прикладами гонишь седых адмиралов

вниз головой

с моста в Гельсингфорсе.

Вчерашние раны лижет и лижет,

и снова вижу вскрытые вены я.

Тебе обывательское

- о, будь ты проклята трижды!-

и мое,

поэтово

50 - о, четырежды славься, благословенная! -

[1918]

ПРИКАЗ ПО АРМИИ ИСКУССТВА

Канителят стариков бригады

канитель одну и ту ж.

Товарищи!

На баррикады! -

баррикады сердец и душ.

Только тот коммунист истый,

кто мосты к отступлению сжег.

Довольно шагать, футуристы,

в будущее прыжок!

10 Паровоз построить мало -

накрутил колес и утек.

Если песнь не громит вокзала,

то к чему переменный ток?

Громоздите за звуком звук вы

и вперед,

поя и свища.

Есть еще хорошие буквы:

Эр,

Ша,

20 Ща.

Это мало - построить парами,

распушить по штанине канты

Все совдепы не сдвинут армий,

если марш не дадут музыканты.

На улицу тащите рояли,

барабан из окна багром!

Барабан,

рояль раскро_я_ ли,

но чтоб грохот был,

30 чтоб гром.

Это что - корпеть на заводах,

перемазать рожу в копоть

и на роскошь чужую

в отдых

осовелыми глазками хлопать.

Довольно грошовых истин.

Из сердца старое вытри.

Улицы - наши кисти.

Площади - наши палитры.

40 Книгой времени

тысячелистой

революции дни не воспеты.

На улицы, футуристы,

барабанщики и поэты!

[1918]

РАДОВАТЬСЯ РАНО

Будущее ищем.

Исходили версты торцов.

А сами

расселились кладбищем,

придавлены плитами дворцов.

Белогвардейца

найдете - и к стенке.

А Рафаэля забыли?

Забыли Растрелли вы?

10 Время

пулям

по стенке музеев тенькать.

Стодюймовками глоток старье расстреливай!

Сеете смерть во вражьем стане.

Не попадись, капитала наймиты.

А царь Александр

на площади Восстаний

стоит?

Туда динамиты!

20 Выстроили пушки по опушке,

глухи к белогвардейской ласке.

А почему

не атакован Пушкин?

А прочие

генералы классики?

Старье охраняем искусства именем.

Или

зуб революций ступился о короны?

Скорее!

30 Дым развейте над Зимним -

фабрики макаронной!

Попалили денек-другой из ружей

и думаем -

старому нос утрем.

Это что!

Пиджак сменить снаружи -

мало, товарищи!

Выворачивайтесь нутром!

[1918]

ПОЭТ РАБОЧИЙ

Орут поэту:

”Посмотреть бы тебя у токарного станка.

А что стихи?

Пустое это!

Небось работать - кишка тонка”.

Может быть,

нам

труд

всяких занятий роднее.

10 Я тоже фабрика.

А если без труб,

то, может,

мне

без труб труднее.

Знаю -

не любите праздных фраз вы.

Рубите дуб - работать дабы.

А мы

не деревообделочники разве?

20 Голов людских обдělываем дубы.

Конечно,

почтенная вещь - рыбачить.

Вытащить сеть.

В сетях осетры б!

Но труд поэтов - почтенный паче -

людей живых ловить, а не рыб.

Огромный труд - гореть над горном, железа шипящие класть в закал.

Но кто же

30 в безделье бросит укор нам?

Мозги шлифуем рашпилем языка.

Кто выше - поэт

или техник,

который

ведет людей к вещественной выгоде?

Оба.

Сердца - такие ж моторы.

Душа - такой же хитрый двигатель.

Мы равные.

40 Товарищи в рабочей массе.

Пролетарии тела и духа.

Лишь вместе

вселенную мы разукрасим

и маршами пустим ухать.

Отгородимся от бурь словесных молотом.

К делу!

Работа жива и нова.

А праздных ораторов -

на мельницу!

50 К мукомолам!

Водой речей вертеть жернова.

[1918]

ТОЙ СТОРОНЕ

Мы

не вопль гениальничанья -

”все дозволено”,

мы

не призыв к ножовой расправе,

мы

просто

не ждем фельдфебельского

”вольно!”,

10 чтоб спину искусства размять,

расправить.

Гарцуют скелеты всемирного Рима

на спинах наших.

В могилах мало им.

Так что ж удивляться,

что непримиримо

мы

мир обложили сплошным “долоем”.

Характер различен.

20 За целость Венеры вы

готовы щадить веков камарилью.

Вселенский пожар размочалил нервы.

Орете:

”Пожарных!

Горит Мурильо!”

А мы -

не Корнея с каким-то Расином -

отца, -

предложи на старье меняться, -

30 мы

и его

обольем керосином

и в улицы пустим -

для иллюминаций.

Бабушка с дедушкой.

Папа да мама.

Чинопочитанья проклятого тина.

Лачуги рушим.

Возносим дома мы.

40 А вы нас -

”ловить арканом картинок!?”

Мы

не подносим -

”Готово!

На блюде!

Хлебайте сладкое с чайной ложки!”

Клич футуриста:

были б люди -

искусство приложится.

50 В рядах футуристов пусто.

Футуристов возраст - призыв.

Изрубленные, как капуста,

мы войн,

революций призы.

Но мы

не зовем обывателей гроба.

У пьяной,

в кровавом пунше,

земли -

60 смотрите! -

взбухает утроба.

Рядами выходят юноши.

Идите!

Под ноги -

топчите ими -

мы

бросим

себя и свои творенья.

Мы смерть зовем рожденья во имя.

70 Во имя бега,

паренья,

реенья.

Когда ж

прорвемся сквозь заставы,

и праздник будет за болью боя, -

мы

все украшенья

расставить заставим -

любите любое!

[1918]

ЛЕВЫЙ МАРШ

(Матросам) Разворачивайтесь в марше!

Словесной не место кляузе.

Тише, ораторы!

Ваше

слово,

товарищ маузер.

Довольно жить законом,

данным Адамом и Евой.

Клячу историю загоним,

10левой!

левой!

левой!

Эй, синемлузые!

Рейте!

За океаны!

Или

у броненосцев на рейде

ступлены острые кили?!

Пусть,

20оскалясь короной,

вздымает британский лев вой.

Коммуне не быть покоренной.

левой!

левой!

Левой!

Там

за горами горя

солнечный край непочатый.

За голод,

30 за мора море

шаг миллионный печатай!

Пусть бандой окружат нанятой,

стальной изливаются л_е_евой, -

России не быть под Антантой.

Левой!

Левой!

Левой!

Глаз ли померкнет орлий?

В старое ль станем паяться?

40 Крепи

у мира на горле

пролетариата пальцы!

Грудью вперед бравой!

Флагами небо оклеивай!

Кто там шагает правой?

Левой!

Левой!

Левой!

[1918]

ПОТРЯСАЮЩИЕ ФАКТЫ

Небывалей не было у истории в аннале

факта:

вчера,

сквозь иней,

звеня в “Интернационале”,

Смольный

ринулся

к рабочим в Берлине.

И вдруг

10 увидели

деятели сыска,

все эти завсегда и баров и опер,

триэтажный

призрак

со стороны российской.

Поднялся.

Шагает по Европе.

Обедающие не успели окончить обед -

в место это

20 грохнулся,

и над Аллеей Побед -

знамя

”Власть советов”.

Напрасно пухлые руки взмолены, -

не остановить в его неслышном карьере.

Раздавил

и дальше ринулся Смольный,

республик и царств беря барьеры.

И уже

30 из лоска

тротуарного глянца

Брюсселя,

натягивая нерв,
росла легенда
про Летучего голландца -
голландца революционеров.

А он -
по полям Бельгии,
по рыжим от крови полям,
40 туда,
где гудит союзное ржанье,
метнулся.

Красный встал над Парижем.

Смолкли парижане.

Стоишь и сладостным маршем манишь.

И вот,
восстанию в лапы отдана,
рухнула республика,
а он - за Ламанш.

50 На площадь выводит подвалы Лондона.

А после
пароходы
низко-низко

над океаном Атлантическим видели -
пронесся.

К шахтерам калифорнийским.

Говорят -

огонь из зева выделил.

Сих фактов оценки различна мерка.

60 Не верили многие.

Ловчились в спорах.

А в пятницу

утром

вспыхнула Америка,

землей казавшаяся, оказалась порох.

И если

скулит

обывательская моль нам:

- не увлекайтесь Россией, восторженные дети, -

70 Я

указываю

на эту историю со Смольным.

А этому

я,

Маяковский,
свидетель.

[1919]

С ТОВАРИЩЕСКИМ ПРИВЕТОМ, МАЯКОВСКИЙ

Дралось
некогда
греков триста
сразу с войском персидским всем.

Так и мы.

Но нас,
футуристов,
нас всего - быть может - семь.

Тех
10 нашли у истории в пылях.

Подсчитали
всех, кто сражен.

И поют
про смерть в Фермопилах.

Восхваляют, что лез на рожон.

Если петъ

про залезших в щели,

меч подъявших

и павших от, -

20 как не петъ

нас,

у мыслей в ущелье,

не сдаваясь, дерущихся год?

Слава вам!

Для посмертной лести

да не словит вас смерти лов.

Неуязвимые, лезьте

по скользящим скалам слов.

Пусть

30 хотя б по капле,

по две

ваши души в мир вольются

и растят

рабочий подвиг,

именуемый

”Р_е_вол_ю_ц_и_я”.

Поздравители

не хлопают дверью?

Им

40 от страха

небо в овчину?

И не надо.

Сотую -

верю! -

встретим годовщину.

[1919]

МЫ ИДЕМ

Кто вы?

Мы

разносчики новой веры,

красоте задающей железный тон.

Чтоб природами хилыми не сквернили скверы, в небеса шарахаем железобетон.

Победители,
шествуем по свету
сквозь рев стариков злущий.
10 И всем,
кто против,
советуем
следующий вспомнить случай.

Раз
на радугу
кулаком
замахнулся городской:
- чего, мол, меня нарядней и чище! -
а радуга
20 вырвалась
и давай
опять сиять на полицейском кулачище.
Коммунисту ль
распластываться
перед тем, кто старей?
Беречь сохранность насиженных мест?
Это революция

и на Страстном монастыре

начертила:

30 “Не трудящийся не ест”.

Революция

отшвырнула

тех, кто

рушащееся

оплакивал тысячью родов,

ибо знает:

новый грядет архитектор -

это мы,

иллюминаторы завтрашних городов.

40 Мы идем

нерушимо,

бодро.

Эй, двадцатилетние!

взываем к вам.

Барабаня,

тащите красок ведра.

Заново обкрасимся.

Сияй, Москва!

И пускай
50 с газеты
какой-нибудь выродок
сражается с нами
(не на смерть, а на живот).

Всех младенцев перебили по приказу Ирода; а молодость,
ничего -
живет.

[1919]

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ!

Я знаю -
не герои
низвергают революций лаву.

Сказка о героях -
интеллигентская чушь!

Но кто ж
удержится,
чтоб славу

нашему не воспеть Ильичу?

10 Ноги без мозга - вздорны.

Без мозга

рукам нет дела.

Металось

во все стороны

мира безголовое тело.

Нас

продавали на вырез.

Военный вздымался вой.

Когда

20 над миром вырос

Ленин

огромной головой.

И земли

сели на оси.

Каждый вопрос - прост.

И выявилось

два

в хаосе

мира

30 во весь рост.

Один -

животище на животище.

Другой -

непреклонно скалистый -

влил в миллионы тыщи.

Встал

горой мускулистой.

Теперь

не промахнемся мимо.

40 Мы знаем кого - мети!

Ноги знают,

чьими

трупами

им идти.

Нет места сомненьям и воям.

Долой улилье - “подождем”!

Руки знают,

кого им

крыть смертельным дождем.

50 Пожарами землю д_ы_мя,

езде,

где народ испл_е_нен,

взрывается

бомбой

имя:

Ленин!

Ленин!

Ленин!

И это -

60 не стихов вееру

обмахивать юбиляра уют. -

Я

в Ленине

мира веру

славлю

и веру мою.

Поэтом не быть мне бы,
если б
не это пел -
70 в звездах пятиконечных небо
безмерного свода РКП.

[1920]

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ

(Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел.
дор.) В сто сорок солнц закат пылал,

в июль катилось лето,

была жара,

жара плыла -

на даче было это.

Пригорок Пушкино горбил

Акуловой горою,

а низ горы -

деревней был,

10 кривился крыш корою.

А за деревнею -

дыра,

и в ту дыру, наверно,

спускалось солнце каждый раз,

медленно и верно.

А завтра

снова

мир залить

вставало солнце ало.

20 И день за днем

ужасно злить

меня

вот это

стало.

И так однажды разозлясь,

что в страхе все поблекло,

в упор я крикнул солнцу:

”Слазь!

довольно шляться в пекло!”

30 Я крикнул солнцу:

”Дармоед!

занежен в облака ты,

а тут - не знай ни зим, ни лет,

сиди, рисуй плакаты!”

Я крикнул солнцу:

”Погоди!

послушай, златолобо,

чем так,

без дела заходить,

40 ко мне

на чай зашло бы!”

Что я наделал!

Я погиб!

Ко мне,

по доброй воле,

само,

раскинув луч-шаги,

шагает солнце в поле.

Хочу испуг не показать -

50 и ретируюсь задом.

Уже в саду его глаза.

Уже проходит садом.

В окошки,

в двери,

в щель войдя,

валилась солнца масса,

ввалилось;

дух переведа,

заговорило басом:

60 “Гоню обратно я огни

впервые с сотворенья.

Ты звал меня?

Чай гони,

гони, поэт, варенье!”

Слеза из глаз у самого -

жара с ума сводила,

но я ему -

на самовар:

”Ну что ж,

70 садись, светило!”

Черт дернул дерзости мои

орать ему, -

skonфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь - не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась, -
и степенность
забыв,
80 сижу, разговорясь
с светилом постепенно.

Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
”Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!

А мне, ты думаешь,
90 светить
легко?

- Поди, попробуй! -

А вот идешь -

взялось идти,
идешь - и светишь в оба!”
Болтали так до темноты -
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На “ты”
100 мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
”Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
110 у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,
а ты - свое,
стихами”.
Стена теней,

ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма -
сияй во что попало!
Устанет то,
120 и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг - я
во всю светаю мочь -
и снова день трезвонится;
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить -
130 и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой -
и солнца!

[1920]

ОТНОШЕНИЕ К БАРЫШНЕ

Этот вечер решал -
не в любовники выйти ль нам? -
темно,
никто не увидит нас.
Я наклонился действительно,
и действительно
я,
наклонясь,
сказал ей,
10 как добрый родитель:
”Страсти крут обрыв -
будьте добры,
отойдите.
Отойдите,
будьте добры”.

[1920]

ГЕЙНЕОБРАЗНОЕ

Молнию метнула глазами:

”Я видела -

с тобой другая.

Ты самый низкий,

ты подлый самый...” -

И пошла,

и пошла,

и пошла, ругая.

Я ученый малый, милая,

10 громыханья оставьте ваши.

Если молния меня не убила -

то гром мне

ей-богу не страшен.

[1920]

ГОРЕ

Тщетно отчаянный ветер

бился нечеловече.

Капли чернеющей крови
стынут крышами кровель.

И овдовевшая в ночи
вышла луна одиночить.

[1920]

*

Портсигар в траву
ушел на треть.
И как крышка
блестит
наклонились смотреть
муравьишки всяческие и травишка.

Обадело дивились
выкрутас монограмме,
дивились сиявшему серебром
10 полированным,
не стоившие со своими морями и горами
перед делом человеческим

ничего ровно.

Было в диковинку,

слепило зрение им,

ничего не видевшим этого рода.

А портсигар блестел

в окружающее с презрением:

- Эх, ты, мол,

20 природа!

[1920]

III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Мы идем

революционной лавой.

Над рядами

флаг пожаров ал.

Наш вождь -

миллионноглавый

Третий Интернационал.

В стены столетий

воль вал

10 бьет Третий

Интернационал.

Мы идем.

Рядов разливу нет истока.

Волгам красных армий нету устья.

Пояс красных армий,

к западу

с востока

опоясав землю,

полюсами пустим.

20 Нации сети.

Мир мал.

Ширься, Третий

Интернационал!

Мы идем.

Рабочий мира,

слушай!

Революция идет.

Восток в шагах восстаний.

За Европой

30 океанами пройдет, как сушей.

Красный флаг

на крыши ньюйоркских зданий.

В новом свете

и в старом

ал

будет

Третий

Интернационал.

Мы идем.

40 Вставайте, цветнокожие колоний!

Белые рабы империй -

встаньте!

Бой решит -

рабочим властвовать у мира в лоне

или

войнами звереть Антанте.

Те

или эти.

Мир мал.

50 К оружию,

Третий

Интернационал!

Мы идем!

Штурмуем двери рая.

Мы идем.

Пробили дверь другим.

Выше, наше знамя!

Серп,

огнем играя,

60 обнимайся с молотом радугой дуги.

В двери эти!

Стар и мал!

Вселенься, Третий

Интернационал!

[1920]

ВСЕМ ТИТАМ И ВЛАСАМ РСФСР

По хлебным пусть местам летит,
пусть льется песня басом.

Два брата жили. Старший Тит
жил с младшим братом Власом.

Был у крестьян у этих дом
превыше всех домишек.

За домом был амбар, и в нем
всегда был хлеба лишек.

Был младший, Влас, умен и тих.

10 А Тит был глуп, как камень.

Изба раз расползлась у них,
пол гнется под ногами.

”Смерть без гвоздей, - промолвил Тит, -
хоша мильон заплотишь,
не то, что хату сколотить,
и гроб не заколотишь”.

Тит горько плачет без гвоздей,
а Влас обдумал случай
и рек: “Чем зря искать везде,
20 езжай, брат, в город лучше”.

Телега молнией летит.
Тит снарядился скоро.
Гвоздей достать поехал Тит
в большой соседний город.

Приехал в этот город Тит
и с грустью смотрит сильной:
труба чего-то не коптит
над фабрикой гвоздильной.

Вбегают за гвоздями Тит,
30 но в мастерской холодной
рабочий зря без дел сидит.
”Я, - говорит, - голодный.

Дай, Тит, рабочим хлеб взаимы,
мы здесь сидим не жравши,
а долг вернем гвоздями мы
крестьянам, хлеба давшим”.

Взъярился Тит: “Не дам, не дам
я хлеба дармоеду.
Не дам я хлеба городам,
40 и без гвоздя доеду”.

В село обратно Тит летит, -
от бега от такого
свалился конь. И видит Тит:
оторвалась подкова.

Пустьяк ее приколотить,

да нету ни гвоздишка.

И стал в лесу в ночевку Тит,

и Тит, и лошадишка.

Нет ни коня, ни Тита нет...

50 Селом ходили толки,

что этих двух во цвете лет

в лесу сожрали волки.

Телега снова собралась.

Не вспомнив Тита даже,

в соседний город гонит Влас, -

нельзя им без гвоздя же.

Вбежал в гвоздильню умный Влас,

рабочий дышит еле.

”Коль хлеб не получу от вас,

60 умру в конце недели”.

Влас молвил, Тита поумней.

”Ну что ж, бери, родимый,

наделаешь гвоздей и мне
ужо заплатишь ими”.

Рабочий сыт, во весь свой пыл
в трубу дымище гонит.

Плуги, и гвозди, и серпы
деревне мчит в вагоне.

Ясней сей песни нет, ей-ей,
70 кривые бросим толки.
Везите, братцы, хлеб скорей,
чтоб вас не съели волки.

[1920]

СКАЗКА О ДЕЗЕРТИРЕ, УСТРОИВШЕМСЯ НЕДУРНЕНЬКО, И О ТОМ, КАКАЯ УЧАСТЬ ПОСТИГЛА ЕГО САМОГО И СЕМЬЮ ШКУРНИКА

Хоть пока
победила
крестьянская рать,

хоть пока
на границах мир,
но не время
еще
в землю штык втыкать,
красных армий
10 ряды крепи!
Чтоб вовеки
не смел
никакой Керзон
братъ на-пушку,
горланить ноты, -
даже землю паша,
помни
сабельный звон,
помни
20 марш
атакующей
роты.
Молодцом
на коня боевого влазь,

по земле

пехотинься пеший.

С неба

землю всю

глазами оглазь,

30 на железного

коршуна

севши.

Мир пока,

но на страже

красных годов

стой

на нашей

красной вышке.

Будь смел.

40 Будь умел.

Будь

всегда

готов

первым

ринуться

в первой вспышке,

Кто

из вас

не крещен

50 военным огнем,

кто считает,

что шкурнику

лучше?

Прочитай про это,

подумай о нем,

вникни

в этот сказочный случай.

Защищая

рабоче-крестьянскую Русь,

60 встали

фронтами

красноармейцы.

Но - как в стаде

овца паршивая -

трус

и меж их

рядами

имеется.

Жил

70 в одном во полку

Силеверст Рябой.

Голова у Рябого -

пробкова.

Чуть пойдет

наш полк

против белых

в бой,

а его

и не видно,

80 робкого.

Дело ясное:

бьется рать,

горяча,

против

барско-буржуйского ига.

У Рябого ж

слово одно:

”Для ча

буду

90 я

на рожон прыгать?”

Встал стеною полк,

фронт раскинул

свой.

Силеверст

стоит в карауле.

Подымает

пуля за пулей

вой.

100 Силеверст

испугался пули.

Дома

печь да щи.

Замечтал

Силеверст.

Бабья

рожа

встала

из воздуха.

110 Да как дернет Рябой!

Чуть не тыщу верст

пробежал

без единого

роздыха.

Вот и холм,

и там

и дом за холмом,

будет

дома

120 в скором времечке.

Вот и холм пробежал,

вот плетень

и дом,
вот
жена его
лускает
семечки.

Прибежал,
пошел лобызаться
130 с женой,
чаю выдул -
стаканов до тыщи:

задремал,
заснул
и храпит,
как Ной, -
с ГПУ,
и то
не сыщешь.

140 А на фронте

враг

видит:

полк с дырой,

враг

пролазит

щелью этою.

А за ним

и золотозадый

рой

150 лезет в дырку,

блестит эполетою.

Поп,

урядник -

сивуха

течет по усам,

с ним -

петля

и прочие вещи.

Между ними -

160 царь,

самодержец сам,
за царем -
кулак
да помещик.

Лезут,
в радости,
аж не чуют ног,
где
и сколько занято мест ими?!

170 Пролетария
гнут в бараний рог,
сыпят
в спину крестьян
манифестами.

Отошла
земля
к живоглотам
назад,
наложили
180 наложища

тяжкие.

Лишь свистит

в урядничьей ручке

лоза -

знай, всыпает

и в спину

и в ляжки.

Улизнувшие

бары

190 едут в дом.

Мчит буржуй.

Не видали три года, никак.

Снова

школьника

поп

обучает крестом -

уважать заставляет

угодников.

В то село пришли,

200 где храпел

Силеверст.

Видят -

выглядит

дом

аккуратненько.

Тычет

в хату Рябого

исправничий

перст,

210 посылает занять

урядника.

Дурню

снится сон:

де в раю живет

и галушки

лопает тыщами.

Вдруг
как хватит
его
220 крокодил
за живот!

То урядник
хватил
сапожищами.

”Как ты смеешь спать,
такой рассякой,
мать твою растак
да разэтак!
Я тебя запорю,
230 я тебя засеку
и повешу
тебя
напоследок!” -
”Барин!” -
взвыл Силеверст,

а его

кнутом

хватать помещик

по сытой роже.

240 “Подавай

и себя,

и поля,

и дом,

и жену

помещику

тоже!”

И пошел

прошибать

Силеверста

250 пот,

вновь

припомнил

барщины м_у_ку,

а жена его

на дворе
у господ
грудью
кормит
барскую суку.

260 Сей истории

прост
и ясен сказ, -
посмотри,
как наказаны дурни;

чтобы то же
не стряслось и у вас, -
да не будет
меж вами
шкурник.

270 Нынче

сына
даем
не царям на зарез, -

за себя

этот боище

начат.

Провожая

рекрутов

молодолес,

280 провожай поя,

а не плача.

Чтоб помещики

вновь

не взнуздали вас,

не в пример

Силеверсту бедняге, -

провожая

сынов,

давайте наказ:

290 будьте

верными

красной присяге.

[1920-1923]

РАССКАЗ ПРО ТО, КАК КУМА О ВРАНГЕЛЕ ТОЛКОВАЛА БЕЗ ВСЯКОГО УМА

СТАРАЯ, НО ПОЛЕЗНАЯ ИСТОРИЯ

Врангель прет.

Отходим мы.

Врангелю удача.

На базаре

две кумы,

вставши в хвост, судачат:

- Кум сказал, -

а в ем ума -

я-то куму верю, -

10 что барон-то,

слышь, кума,

меж Москвой и Тверью.

Чуть не даром

все

в Твери

стало продаваться.

Пуд крупчатки...

- Ну,

не ври! -

20 пуд за рупь за двадцать.

- А вина, скажу я вам!

Дух над Тверью водочный.

Пьяных

лично

по домам

водит околоточный.

Влюблены в барона власть

левые и правые.

Ну, не власть, а прямо сласть,

30 просто - равноправие.

Встали, ртом ловя ворон.

Скоро ли примчится?

Скоро ль будет царь-барон

и белая мучица?

Шел волшебник мимо их.

- На, - сказал он бабе, -

скороходы-сапоги,

к Врангелю зашла бы! -

В миг обувшись,

40 шага в три

в Тверь кума на это.

Кум сбрыхнул ей:

во Твери

власть стоит советов.

Мчала баба суток пять,

рвала юбки в ветре,

чтоб баронский

увидать

флаг

50 на Ай-Петри.

Разогнавшись с дальних стран,

удержаться силясь,

баба

прямо

в ресторан

в Ялте опустилась.

В “Грандотеле”

семгу жрет

Врангель толсторожий.

60 Разевает баба рот

на рыбешку тоже.

Метрдотель

желанья те

зрит -

и на подносе

ей

саженный метрдотель

карточку подносит.

Все в копеечной цене.

70 Съехал сдуру разум.

Молвит баба:

- Дайте мне

всю программу разом! -

От лакеев мчится пыль.

Прошибает пот их.

Мчат котлеты и супы,

вина и компоты.

Уж из глаз еда течет

у разбухшей бабы!

80 Наконец-то

просит счет

бабин голос слабый.

Вся собралась публика.

Стали щелкать счеты.

Сто четыре рублика

выведено в счете.

Что такая сумма ей?!

Даром!

С неба манна.

90 Двести вынула рублей

баба из кармана.

Отскочил хозяин.

- Нет! -

(Бледность мелом в роже.)

Наш-то рупь не в той цене,

наш в миллион дороже. -

Завопил хозяин лют:

- Знаешь разницу валют?!

Беспортошных нету тут,

100 генералы тута пьют! -

Возопил хозяин в яри:

- Это, тетка, что же!

Этак

каждый пролетарий

жрать захочет тоже. -

- Будешь знать, как есть и пить! -

все завыли в злости.

Стал хозяин тетку бить,

метрдетель

110 и гости.

Околоточный

на шум

прибежал из части.

Взвыла баба:

- Ой,
прошу,
защитите, власти! -
Как подняла власть сия
с шпорой сапожища...

120 Как полезла

МИГОМ

ВСЯ

ВСПЯТЬ

из бабы пища.

- Много, - молвит, - благ в Крыму

только для буржуя,

а тебя,

мою куму,

в часть препровожу я. -

130 Влезла

тетка

в скороход

пред тюремной дверью,

как задала тетка ход -
в Эрэсэфэсэрю.

Бабу видели мою,
наши обыватели?

Не хотите
в том раю
140 сами побывать ли?!

[1920]

СКАЗКА ДЛЯ ШАХТЕРА-ДРУГА

ПРО ШАХТЕРКИ, ЧУНИ И КАМЕННЫЙ УГОЛЬ

Раз шахтеры
шахты близ
распустили нюни:
мол, шахтерки продрались,
обносились чуни.
Мимо шахты шел шептун.

Втерся тихим вором.

Нищету увидев ту,

речь повел к шахтерам:

10 “Большевицкий этот рай

хуже, дескать, ада.

Нет сапог, а уголь дай.

Бастовать бы надо!

Что за жизнь, - не жизнь, а гроб...”

Вдруг

забойщик ловкий

шептуна

с помоста сгреб,

вниз спустил головкой.

20 “Слово мне позвольте взять!

Брось, шахтер, надежды!

Если будем так стоять, -

будем без одежды.

Не сошьет сапожки бог,

не обует ноженьки.

Настоишься без сапог,

помощь ждя от боженьки.

Чтоб одели голяков,

фабрик нужен ряд нам.

30 Дашь для фабрик угольков, -

будешь жить нарядным.

Эй, шахтер,

куда ни глянь,

от тепла

до света,

даже пицца от угля -

от угля все это.

Даже с хлебом будет туго,

если нету угля.

40 Нету угля -

нету плуга.

Пальцем вспашешь луг ли?

Что без угля будешь есть?

Чем еду посолишь?

Чем хлеба и соль привезть

без угля изволишь?

Вся страна разорена.

Где ж работать было,

если силой всей она

50 вражьей силы била?

Биты белые в боях.

Все за труд!

За пользу!

Эй, рабочий,

Русь твоя!

Возроди и пользуй!

Все добудь своей рукой -

сапоги,

рубаху!

60 Так махни ж, шахтер, киркой -

бей по углю смаху!..”

И призыв горячий мой

не дослушав даже,

забивать пошли забой,

что ни день - то сажень.

Сгреб отгребщик уголь вон,

вбил крепильщик клетки,

а по штрекам

коногон

70 гонит вагонетки.

В труд ушедши с головой,

вагонетки эти

принимает стволовой,

нагружает клетки.

Вырвав тыщей дружных сил

из подземных сводов,

мчали уголь по Руси,

черный хлеб заводов.

Встал от сна России труп -

80 ожила громада,

дым дымит с фабричных труб,

все творим, что надо.

Сапоги для всех, кто бос,

куртки всем, кто голы,

развозил э_л_е_к_т_ровоз

чрез леса и доли.

И шахтер одет,

обут,

носом в табачишке.

90 А еды! -

Бери хоть пуд -

всякой снеди лишки.

Жизнь привольна и легка.

Светит уголь,

греется.

Все у нас -

до молока

птичьего

имеется.

100 Я, конечно, сказку сплел,

но скажу для друга:

будет вправду это все,

если будет уголь!

[1921]

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЧКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Слава тебе, краснозвездный герой!

Землю кровью вымыв,
во славу коммуны,
к горе за горой
шедший твердынями Крыма.
Они проползали танками рвы,
выпятив пушек шеи, -
телами рвы заполняли вы,
по трупам перейдя перешеек,
10 Они
за окопами взрыли окоп,
хлестали свинцовой рекою, -
а вы
отобрали у них Перекоп
чуть не голой рукою.
Не только тобой завоеван Крым
и белых разбита орава, -
удар твой двойной:
завоевано им
20 трудиться великое право.
И если
в солнце жизнь суждена

за этими днями хмурыми,
мы знаем -
вашей отвагой она
взята в перекопском штурме.
В одну благодарность сливаем слова
тебе,
краснозвездная лава,
30 Во веки веков, товарищи,
вам -
слава, слава, слава!

[1920-1921]

О ДРЯНИ

Слава, Слава, Слава героям!!!

Впрочем,

им

довольно воздали дани.

Теперь

поговорим

о дряни.

Утихомирились бури революционных лон.

Подернулась тиной советская мешанина.

10 И вылезло

из-за спины РСФСР

мурло

мещанина.

(Меня не поймаете на слове,

я вовсе не против мещанского сословия.

Мещанам

без различия классов и сословий

мое славословие.)

Со всех необъятных российских нив, 20 с первого дня советского
рождения

стеклись они,

наскоро оперенья переменив,

и засели во все учреждения.

Намозолив от пятилетнего сидения зады, крепкие, как умывальники,
живут и поныне -
тише воды.

Свили уютные кабинеты и спальни.

И вечером

30 та или иная мразь,

на жену,

за пианином обучающуюся, глядя,

говорит,

от самовара разморюсь:

”Товарищ Надя!

К празднику прибавка -

24 тыщи.

Тариф.

Эх,

40 и заведу я себе

тихоокеанские галифища,

чтоб из штанов

выглядывать

как коралловый риф!”

А Надя:

”И мне с эмблемами платья.

Без серпа и молота не покажешься в свете!

В чем

сегодня

50 буду фигурять я

на балу в Реввоенсовете?!”

На стенке Маркс.

Рамочка ала.

На “Известиях” лежа, котенок греется.

А из-под потолочка

верещала

оголтелая канарейца.

Маркс со стенки смотрел, смотрел...

И вдруг

во разинул рот,

да как заорет:

”Опутали революцию обывательщины нити.

Страшнее Врангеля обывательский быт.

Скорее

головы канарейкам сверните -
чтоб коммунизм
канарейками не был побит!”

[1920-1921]

НЕРАЗБЕРИХА

Лубянская площадь.

На площади той,

как грешные верблюды в конце мира, орут папиросники:

”Давай, налетай!

”Мурсал” рассыпной!

Пачками “Ира”!

Никольские ворота.

Часовня у ворот.

10 Пропахла ладаном и елеем она.

Тиха,

что воды набрала в рот,

часовня святого Пантел_е_ймона.

Против Никольских - Наркомвнудел.

Дела и люди со дна до крыши.

Гремели двери,

авто дудел.

На площадь

чекист из подъезда вышел,

20 “Комиссар!!” - шепнул, увидев наган, мальчишка один,

юркий и скользкий,

а у самого

на Лубянской одна нога,

а другая -

на Никольской.

Чекист по делам на Ильинку шел,

совсем не в тот

и не из того отдела, -

30 весь день гонял,

устал как вол.

И вообще -

какое ему до этого дело?!

Мальчишка

с перепугу

в часовню шасть.

Конспиративно закрестились папиросники.

Набились,

аж яблоку негде упасть!

40 Возрадовались святители,

апостолы

и постники.

Дивится Пантел_е_ймон:

- Уверовали в бога! -

Дивится чекист:

- Что они,

очумели?! -

Дивятся мальчишки:

- Унесли, мол, ноги! -

50 Наудивлялись все,

аж успокоились еле.

И вновь по-старому.

В часовне тихо.

Чекист по улицам гоняет лих.

Черт его знает какая неразбериха!

А сколько их,

таких неразберих?!

[1921]

ДВА НЕ СОВСЕМ ОБЫЧНЫХ СЛУЧАЯ

Ежедневно

как вол жуя,

стараясь за строчки драть, -

я

не стану писать про Поволжье:

про ЭТО -

страшно врать.

Но я голодал,

и тысяч лучше я

10 знаю проклятое слово - “голодные!”

Вот два,

не совсем обычные, случая,
на ненависть к голоду самые годные.

Первый. -

Кто из петербуржцев

забудет 18-й год?!

Наддохлым лошадем вороны кружатся.

Лошадь за лошадью падает на лед.

Заколачиваются улицы ровные.

20 Хвостом виляя,

на перекрестках

собаки дрессированные

просили милостыню, визжа и лая.

Газетам писать не хватало духу -

но это ж передавалось изустно:

старик

удушил

жену-старуху

и ел частями,

30 Злился -

невкусно.

Слухи такие

и мрущим от голода,

и сытым сумели глотки свесть.

Из каждой поры огромного города

росло ненасытное желание есть.

От слухов и голода двигаясь еле,

раз

сам я,

40 с голодной тоской,

остановился у витрины Эйлерса -

цветочный магазин на углу Морской.

Малы - аж не видно! - цветочные точки, нули ж у цен

необъятны длиною!

По булке должно быть в любом лепесточке.

И вдруг,

смотрю,

меж витриной и мною -

50 фигурка человечья.

Идет и валится.

У фигурки конская голова.

Идет.

И в собственные ноздри

пальцы

воткнула.

Три или два.

Глаза открытые мухи обсели,

а сбоку

60 жила из шеи торчала.

Из жилы

капли по улицам сеялись

и стыли черно, кровянея сначала.

Смотрел и смотрел на ползущую тень я, дрожа от сознания
невыносимого,

что полуживотное это -

виденье! -

что это

людей вымирающих символ.

70 От этого ужаса я - на попятный.

Ищу машинально чернеющий след.

И к туше лошажьей приплелся по пятнам; Где ж голова?

Головы и нет!

А возле

с каплями крови присохлой,
блестел вершок перочинного ножичка -
должно быть,
тот
80 работал над дохлой
и толстую шею кромсал понемножечко
Я понял:
не символ,
стихом позолоченный,
людская
реальная тень прошагала.
Быть может,
завтра
вот так же точно
90 я здесь заработаю, скалясь шакалом.

Второй. -

Из мелочи выросло в это.

Май стоял.

Позапрошное лето.

Весною ширишь ноздри и рот,

ловя бульваров дыханье липовое.

Я голодал,

и с другими

в черед

100 встал у бывшей кофейни Филиппова я.

Лет пять, должно быть, не был там, а память шепчет еле:

”Тогда

в кафе

журчал фонтан

и плавали форели”.

Вздуваемый памятью рос аппетит;

какой ни на есть,

но по крайней мере -

110 обед.

Как медленно время летит!

И вот

я втиснут в кафе́йные двери.

Сидели

с селедкой во рту и в посуде,

в селедке рубахи,

и воздух в селедке.

На черта ж весна,
если с улиц
120 люди
от лип
сюда влипают все-таки!

Едят,
дрожа от голода голого,
вдыхают радостью душище едкий,
а нищие молят:

подайте головы.

Дерясь, получают селедок объедки.

Кто б вспомнил народа российского имя, 130 когда б не бросали хребты
им в горсточки?!

Народ бы российский
сегодня же вымер,
когда б не нашлось у селедки косточки.

От мысли от этой
сквозь грызшихся кучку,
громя кулаком по ораве зверьей,
пробился,

схватился,
дернул за ручку -
140 и выбег,
селедкой обмазан -
об двери.

Не знаю,
душа пропахла,
рубаха ли,
какими водами дух этот смою?
Полгода
звезды селедкою пахли,
лучи рассыпая гнилой чешуею.

150 Пускай
полусытый,
доволен я нынче:
так, может, и кончусь, голод не видя, -
к нему я
ненависть в сердце вынянчил,
превыше всего его ненавидя.

Подальше прочую чушь забрось,
когда человека голодом сводит.

Хлеб! -

160 вот это земная ось:

на ней вертеться и нам и свободе.

Пусть бабы баранки на Трубной нижут, и ситный лари Смоленского
ломит, -

я день и ночь Поволжье вижу,
солону жующее, лежа в соломе.

Трубите ж о голоде в уши Европе!

Делитесь и те, у кого немного!

Крестьяне,

ройте пашен окопы!

170 Стреляйте в него

мешками налога!

Гоните стихом!

Тесните пьесой!

Вперед врачей целебных взводы!

Давите его дымовую завесой!

В атаку, фабрики!

В ногу, заводы!

А если

воплю голодных не внемлешь, -

180 чужды чужие голод и жажда вам, -

он

завтра

нагрянет на наши земли ж

и встанет здесь

за спиною у каждого!

[1921]

СТИХОТВОРЕНИЕ О МЯСНИЦКОЙ, О БАБЕ И О ВСЕРОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ

Сапоги почистить - 1 000 000.

Состояние!

Раньше б дом купил -

и даже неплохой.

Привыкли к миллионам.

Даже до луны расстояние
советскому жителю кажется чепухой.

Дернул меня черт
писать один отчет,
10 “Что это такое?” -
спрашивает с тоскою
машинистка.

Ну, что отвечу ей?!
Черт его знает, что это такое,
если сзади
у него
тридцать семь нулей.

Недавно уверяла одна дура,
что у нее
20 тридцать девять тысяч семь сотых температура.

Так привыкли к таким числам,
что меньше сажени число и не мыслим.

И нам,
если мы на митинге ревим,
рамки арифметики, разумеется, узки -

все разрешаем в масштабе мировом.

В крайнем случае - масштаб общерусский.

”Электрификация!?” - масштаб всероссийский.

”Чистка!” - во всероссийском масштабе, 30 Кто-то

даже,

чтоб избежать переписки,

предлагал -

сквозь землю

до Вашингтона кабель.

Иду.

Мясницкая.

Ночь глуха.

Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб.

40 Сзади с тележкой баба.

С вещами

на Ярославский

хлюпает по ухабам.

Сбивают ставшие в хвост на галоши; то грузовик обдаст,

то лошадь.

Балансируя

- четырехлетний навык! -

тащусь меж канавиц,

50 канав,

канавок.

И то

- на лету вспоминая маму -

с размаху

у почтамта

плюхаюсь в яму.

На меня тележка.

На тележку баба.

В грязи ворочаемся с боку на бок.

60 Что бабе масштаб грандиозный наш?!

Бабе грязью обдало рыло,

и баба,

взбираясь с этажа на этаж,

сверху

и меня

и власти крыла.

Правдив и свободен мой вещий язык

и с волей советскою дружен,

но, натолкнувшись на эти низы,

70 даже я запнулся, сконфужен.

Я

на сложных агитвопросах рос,

а вот

не могу объяснить бабе,

почему это

о грязи

на Мясницкой

вопрос

никто не решает в общемысницком масштабе?!

[1921]

ПРИКАЗ № 2 АРМИИ ИСКУССТВ

Это вам -

упитанные баритоны -

от Адама

до наших лет,

потрясающие театрами именуемые притоны

ариями Ромео и Джульетт.

Это вам -

пентры,

раздобревшие как кони,

10 жрущая и ржущая России краса,

прячущаяся мастерскими,

по-старому драконя

цветочки и телеса.

Это вам -

прикрывшиеся листиками мистики,

лбы морщинками изрыв -

футуристики,

имажинистики,

акмеистики,

20 запутавшиеся в паутине рифм.

Это вам -

на растрепанные сменившим

гладкие прически,

на лапти - лак,

пролеткультцы,
кладущие заплатки
на вылинявший пушкинский фрак.

Это вам -

пляшущие, в дуду дующие,
30 и открыто предающиеся,
и грешащие тайком,
рисующие себе грядущее
огромным академическим пайком.

Вам говорю

я -

гениален я или не гениален,
бросивший безделушки
и работающий в Росте,
говорю вам -

40 пока вас прикладами не прогнали: Бросьте!

Бросьте!

Забудьте,

плюньте

и на рифмы,

и на арии,
и на розовый куст,
и на прочие мелехлюндии
из арсеналов искусств,
50 Кому это интересно,
что - “Ах, вот бедненький!

Как он любил
и каким он был несчастным...”?

Мастера,
а не длинноволосые проповедники
нужны сейчас нам.

Слушайте!

Паровозы стонут,
дует в щели и в пол:

60 “Дайте уголь с Дону!

Слесарей,
механиков в депо!”

У каждой реки на истоке,
лежа с дырой в боку,
пароходу провыли доки:

”Дайте нефть из Баку!”

Пока канителю, спорим,

смысл сокровенный ища:

”Дайте нам новые формы!” -

70 несется вопль по вещам.

Нет дураков,

жда, что выйдет из уст его,

стоять перед “маэстрами” толпой разинь.

Товарищи,

дайте новое искусство -

такое,

чтобы выволочь республику из грязи.

[1921]

ВАРИАНТЫ и РАЗНОЧТЕНИЯ

Наш марш

Беловой автограф. Начало марта 1918 г.

16 лет быстролетным коням {*}

21 I Бодрость пей и пой

II Радость пей, пой

”Газета футуристов”, М. 1918, 15 марта, сб. “Ржаное слово”,
Революционная хрестоматия футуристов, П. 1918: 16 лет быстролетный
коням

21 Радости пей и пой

{* Текст стихотворения записан по старой орфографии, с буквой ?. В
слове “лет” буква “е” переправлена из Ъ, т. е. “лет” вместо “л?т” (при
одновременном написании “л?т” в строке 6: “медленна л?т арба”). Как
свидетельствует в то же время О. В. Гзовская, выступавшая в 1918 г. с
чтением стихотворения “Наш марш”, Маяковский дал ей следующее
пояснение

к

тексту строки 16: “Много лет лететь быстролетным коням, даже попасть
ввысь,
в небо”. (Письмо в редакцию настоящего издания от 24 февраля 1955 г.)}

Хорошее отношение к лошадям

Газ. “Новая жизнь” (московское издание), 1918, No 8, 9 июня.

Заглавие - Отношение к лошадям

14 штаны сошедшиеся Кузнецким клешить

19-20 Выл Кузнецкий

И лишь один я

22-23 Гляжу и вижу

27-30 Гляжу и вижу

Катится по морде

выблестелась в шерсти...

34 расплылась в шелесте.

37 чего вы думаете, что вы сих плоше

44 и мысль ей моя казалась пошла

Ода революции

Журн. "Пламя", П. 1918, Но 27, 7 ноября: 29 взрывают тысячелетие
Кремля.

30 "Слава!"

32 Визг сирен задушенно тонок.

41 Прикладом гонишь седых адмиралов

Радоваться рано

Газ. “Искусство коммуны”, П. 1918, No 2, 15 декабря, “Все сочиненное”, “13 лет работы”, т. I:

12 по стенкам музеев тенькать

Той стороне

Газ. “Искусство коммуны”, П. 1918, No 4, 29 декабря, “Все сочиненное”, “13 лет работы”, т. I:

74 прорвемся сквозь все заставы

Левый марш

”Маяковский для голоса”, “Избранное из избранного”, “Школьный Маяковский”:

9 Клячу истории загоним

Потрясающие факты

Газ. “Искусство коммуны”, П. 1919, No 7, 19 января, “Все сочиненное”, “13

лет работы”, т. I, “Стихи о революции”, 1-е изд., “Избранный Маяковский”.

ЛУДЖАНОВСКИЙ .

23 “Власть Совета”

61 Изловчались в спорах

”Стихи о революции”, 2-е изд.:

61 Изловчались в спорах.

Мы идем

Черновой автограф в записной книжке 1919 г., No 2: Заглавие отсутствует.

1-5 Мы идем!

Кто вы?

Мы глашатаи новой веры

красоте задаем железный тон.

9-10 сквозь скулеж стариков злущий, а всем

20 вывернулась

27-28 I Это революция на Страстном монастыре

II Революция и на Страстном монастыре

29-30 написала Не [работающий] трудящийся не ест

35 оплакивал на тысячу родов

39 I возносители завтрашних городов

II иллюминаторы завтрашних городов

41-42 нерушимо и бодро

53 не на смерть, а на живот

Газ. "Искусство", М. 1919, No 5, 1 апреля: Заглавие: Мы идем!

4 красоте задающие железный тон.

Владимир Ильич!

Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 4.

Строки: 10-15, 23-30 (первоначальные варианты) и полный текст стихотворения.

10-15 I Ноги месили просторы

II Ноги без мозга вздорны

Без мозга рукам не дело

Металось во все стороны

России безголовое тело

23-30 И земли сели на оси

Каждый вопрос прост

И встали два в хаосе

Мира во весь рост

3 революций разливают лаву

5 девическая чушь

9 не воспеть Ильичу

11-12 Без мозга рукам не дело

26 и выявились

36 и встал

41 И ноги знают

45 нет места смятеньям и воям

”Красная газета” (утренний выпуск), П. 1922, М 252, 5 ноября, “13 лет работы”, т. I, “Стихи о революции”, 1-е изд.: 11-12 Без мозга рукам не дело.

61 обмахивать высокий уют

”Красная газета”:

26 и выявились

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 5: Заглавие отсутствует.

2 I катилось

II весна катилась в лето

8-9 I А под той горой был

II А низ горы деревней был

11-15 I А за селом была дыра

Дыра была наверно

И в эту дырку каждый раз

Спускалось солнце мерно

II А за деревнею дыра

И в ту дыру наверно

Спускалось солнце каждый раз

Медленно и верно

16-18 А утром снова все залить

26 что в шуме все поблекло

33-34 а я не знай ни зим ни лет

ходи рисуй плакаты

42-47 I Слова с ума сошел погиб

Сверльнули мысль до боли

Ко мне раскинув луч шаги

II Что я наделал Я погиб

ко мне по доброй воле

само расставив луч шаги

52 Уже пролезло садом

53 В окошко

62 I Ты звал? ну что ж чай гони

II Ты звал меня

72 Кричать ему

76-77 I Но страшная из солнца ясь

струилась

II Но странную светило ясь

струило

93 Но все ж идешь

96 I Гремели так до темноты

II Болтали так до темноты

101-102 И вскоре дружбу не тая

104 [А] И солнце басом

106 I Теперь [таких] нас двое

II теперь всего нас двое

110 I [что] у мира в мут хламе

II у мира в сером хламе

114-118 I Сметя долгов и чувств тюрьму

Среди Вселенной бала

Взметаем солнца кутерьму

Смеясь во что попало

II Громите тень и ночь тюрьму

Земля довольна (строка не окончена) III [Стена теней]

Стена теней ночей тюрьма

Под солнц двустволкой пала

Лучей и света кутерьма

Палим во что попало!

119-125 I Иду горю что силы есть

Чтоб не отстать от друга

Какое счастье в душу влезть

Просолнить сердце лугом

II окончательная редакция строк

119-125. Строки 123-124:

I Как я во всю светаю мочь

II Вдруг я во всю светаю мочь

126-132 отсутствуют. К ним заготовка: светить и никаких гвоздей
езде

Беловой автограф. Осень 1920 г.:

Заглавие - Необычайное приключение, случившееся с Владимиром
Маяковским

на даче Пушкино. (Акулова гора. Дача Румянцева.) 16 А утром

29 довольно шляться пеклом

34 ходи рисуй плакаты

47 расставив луч-шаги

52 Уже пролезло

55 в щель валясь

62 Ты ждал меня?

65 Слеза в глазах у самого

67 а я ему

71 Черт дернул дерзости моей

75 боясь - не вышло б хуже

93 А все ж идешь

106 ведь нас, товарищ, двое!

117 Лучей и света кутерьма

Фонографическая запись авторского чтения. 1920 г. (декабрь): Заглавие -
Необычайное приключение, бывшее с Маяковским на даче Пушкино

по Ярославской железной дороге, Акулова гора, дача Румянцева.

16 А утром

18 все залить

26 что в гневе все поблекло

29 я крикнул солнцу в пекло

34 ходи, рисуй плакаты

47 расставив луч-шаги

52 уже пролезло садом

93 А все ж идешь

102 дружбу не тая

104 И солнце тоже

106 ведь нас, товарищ, двое

117 Лучей и света кутерьма

Машинопись-копия с неизвестного оригинала: Заглавие - Необычайное, невероятное происшествие, бывшее с Владимиром

Владимировичем Маяковским летом 1920 г. в Пушкине, 28 верст от Москвы

по

Ярославской железной дороге, дача Румянцева, Акулова гора.

106 Теперь нас, братец,

двое.

Разночтения других строк совпадают с разночтениями текста журн.

”Красная Нива” (см. ниже). Журн. “Красная нива”, М. 1923, No 1, 7

января:

Заглавие - Солнце

Подзаголовок - (Из “Лирня”)

16 А утром

18 все залить

26 Что в гневе все поблекло

47 расставив луч-шаги

52 Уже пролезло садом

53 В окошко

93 А все ж идешь

102 дружбу не тая

104 И солнце тоже

106 Ведь нас, товарищ, двое

117 Лучей и света кутерьма

”Маяковский для голоса”:

Заглавие в оглавлении “Солнце”.

Заглавие и подзаголовок в тексте:

Необычайнейшее приключение, бывшее со мной, с Владимиром Маяковским, на

даче Румянцева, Пушкино, Акулова гора, Ярославской ж. д.

В строках 16, 26, 47, 52, 102, 104, 106, 117 повторяются разночтения

текста журн. “Красная нива”.

35 Я рявкнул солнцу

”Солнцем. Поэма. М. 1923:

Заглавие в тексте:

Необычайнейшее... приключение, бывшее со мной, с Владимиром

Владимировичем Маяковским, на даче - станция Пушкино, Акулова гора, дом

Румянцевой, 27 верст от Москвы, по Ярославской ж. д.

В строках: 16, 26, 47, 52, 102, 106, 117 повторяются разночтения
текста журн. “Красная нива”.

35 Реву я солнцу

”Солнце в гостях у Маяковского”, НьюЙорк, 1925: Заглавие в тексте:

Необычайное приключение, бывшее со мной, с Владимиром
Маяковским, на

даче в Пушкино 27 верст от Москвы по Ярославской железной дороге

Акулова

гора дача Румянцева.

В строках 16, 26, 47, 52, 102, 106, 117 повторяются разночтения

текста журн. “Красная нива”. “Избранное из избранного”: Заглавие -
Необычайнейшее приключение, бывшее со мной, с Владимиром

Маяковским, на даче Румянцева, Акулова гора, Пушкино, Ярославской
жел.

дор.

В строках: 16, 26, 47, 52, 102, 104, 106, 117 повторяются разночтения

текста журн. “Красная нива”.

35 Я рявкнул солнцу

”Школьный Маяковский”:

Заглавие повторяет текст сб. “Избранное из избранного” с

перестановкой слов: Пушкино, Акулова гора.

В строках 16, 26, 47, 52, 102, 104, 106, 117 повторяются разночтения

текста журн. “Красная нива”.

Отношение к барышне

Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 5: Заглавие отсутствует.

1-8 I Тоннелем любви мутнели

глаза темнотою шли

Удерж еле еле

Не удержишься и еле еле

Наклонился я и лишь

II Этот вечер решал

не любовниками выйти ль нам

Никто - не видит нас -

И я наклонился действительно

И действительно я наклонясь

9-10 I Я сказал ей как добрый родитель

II Говорю ей как добрый родитель

11 I Души моей крут обрыв

II Любви моей крут обрыв

III Страсти моей крут обрыв

Гейнеобразное

Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 5: Заглавие отсутствует.

1-13 Молнию метнула глазами

Я видала с вами другая

Вы подлый и низкий самый

пошла и пошла, ругая

Остановитесь милая

Гремения прекратите ваши

Если молнией меня не убило

То гром не наверно не страшен

Записана отдельно строка 9:

я малый ученый милая

Не использованные строки-заготовки: немая

Не надо ни слова, я все понимаю

Горе

Черновой автограф (неполный) в записной книжке 1920 г., No 5: Заглавие отсутствует.

1-2 отсутствуют.

4 Стынут пригорками кровель

5-6 отсутствуют. К ним заготовка:

ночи

одионочить

”Портсигар в траву ушел на треть...”

Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 5: Заглавие отсутствует.

Перед текстом стихотворения:

[Поляне

Сел

закурил]

6 I дивились обалделые

II обалдело дивились

8 I дивились блестящему

II дивились сиявшему

11 I И было все что с морями и с горами

II не стоившие со своими морями и горами

III Интернационал

Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 5. Строки: 4, 1-17, 12-19, 39-49, 50-52, 53-60.

Заглавие отсутствует.

1-2 Мы идем

рабочих революций лавой

3 Над штыками

4 I стяг сияет ал

II флаг пожаров ал.

Отдельно записан вариант строки 4: флаг нашей кровью обрызганный ал

8-11 отсутствуют

12-14 I Волге наших армий не видать истоков

II Волге наших армий нет истоков

I От истока армий не увидишь устья

II От истока не увидишь устья

16-17 Животом востока

19 Через полюс пустим

20-23 отсутствуют

После 19 Подымайся капиталом покоренный.

Раб Европы долго ль будешь нем

Щелкайте орехами короны

I Революциями плавьте цепь в огне

II Революциями цепи плавь в огне

24-32 Мы идем. Смиряется океан послушен

Земли двух Америк

в пламени восстаний

Из Москвы в НьюЙорк

пройдемте как по суше

красный флаг

на крыши стоэтажных зданий

33-38 отсутствуют.

39-40 [Встаньте черные рабы колоний!]

44-46 кому владеть у мира в лоне

цветь коммуне или звереть Антанте

47-49 Силы мерьте

мы и они

53-60 Мы придем к дверям земного рая

созданного по указу пролетариата}

Будет флаг мире

Серп огнем играет

I перекрещен с молотом радугой дуги

II с молотом скрещен радугой дуги

61-64 отсутствуют.

Вечерняя стенная газета “Роста”, М. 1920, No 288, 26 июля:
Подзаголовок - Марш-гимн

1-2 Мы идем рабочих революций лавой

14 Волгам наших армий нету устья

22 Ширится третий

36-37 встанет третий

47-49 Силы мерьте!

Мы и она!

53-60 Мы идем миры разделить раем

В этот рай земной свободы и труда

Дверь Россия приоткрыла краем.

Пролетарии всех стран - туда!

63-64 Да здравствует Третий

Интернационал!

“13 лет работы”, т. 1:

32 на крышах ньюйоркских зданий

”Маяковский для голоса”:

14 Волнам красных армий нету устья

30 океанами пройдем, что сушей

32 на крышах ньюйоркских зданий

33-38 В новом свете

и старом ал

встанет третий

Интернационал.

53-64 Мы идем

миры разделить раем.

Свалят нас -

за нами

миллион других.

Будет герб вселенной -

серп,

огнем играя,

перекрещен с молотом радугой дуги.

Выше лейте

песни вал,

Да здоровствует,

третий

Интернационал.

Стихи о революции, 1-е изд.:

32 на крышах ньюйоркских зданий

Всем Титам и Власам РСФСР

Черновой автограф:

2 I поется песня басом

II Пусть льется песня басом

34 Мы Тит здесь мрем не жравши

35 I Вернем гвоздем мы

II А долг вернем гвоздями мы

40 I Я без гвоздей доеду

II И без гвоздей доеду!

45 Пустяк ее б приколотить

47 И встал в лесу в ночевку Тит

59 Коль хлеб не получу у вас

69 I Сей песни ясен (неоконченная строка) II Ясней сей песни нет, ей-ей,

Сказка о дезертире, устроившемся недурненько, и о том, какая

участь постигла его самого и семью шкурника

Беловой автограф первой редакции (изд. 1921 г.): Заглавие: Рассказ о

дезертире, устроившемся недурненько, и о том, какая
участь постигла его самого и семью шкурника.

63 Да как в стаде

70 в одном полку

84-85 против барско-буржуйного ига.

86-87 У рябого же слово одно

97-99 Подымет за пулей пуля вой,

102-103 Дома печь и щи

111 чуть не тысячу верст

115-127 отсутствуют.

131-139 пообедал

залег за печкой

задремал,

заснул,

захрапел, как Ной -

никакой не достанешь Ве-Че-Кой.

148-149 золотозадый рой

152-164 отсутствуют.

166 с радости

168-169 Где и сколько не занято мест ими

175-187 отсутствуют.

197-198 уважать заставляет угодника

202 смотрят

212-216 снится дурню сон,

что в раю живет,

что галушки лопают тыщами.

227-228 мать твою растак и разэтак.

239 по глупой роже.

240-241 Отдавай и себя

263-269 Вы видали, показаны дурни как?

Чтобы это же не стряслось и у вас, да не будет меж вами шкурника!

На обороте последней страницы автографа дополнительные строки ко второй

редакции (изд. 1923 г.): 1-10, 47-57, 282-292.

56-57 и запомни этот случай

282-284 чтоб помещики вновь не скрутили вас

Первое издание 1921 г. повторяет за исключением строки III все

разночтения белого автографа.

”Красный журнал для всех”, П. 1923, NoNo 7-8 (июнь-июль). Строки 1-47 и

270-292, напечатанные в виде отдельного стихотворения под названием “Наказ”:

11-15 Чтоб не смел

никогда

никакой Керзон

братъ на пушку,

горланя ноты -

282-286 чтоб буржуи

вновь

не взнуздали нас,

крестьянин,

рабочий,

всякий

Рассказ про то, как кума о Врангеле толковала без всякого ума

Черновой автограф 1920 г.:

Строки: 118-124, 111-117, 130-135, 74-78, 83-96, 125-129, 39-50, 57-73,
35-38, 101-110.

36 I говорит он бабе

II на, - сказал он бабе

38 К Врангелю пошла бы

39-41 В Тверь махнула шага в три

кумушка на это

43-44 [власть] во Твери советы

45 мчалась баба суток пять

46 I треплет юбки в ветре

II рвала юбки в ветре

47-48 чтоб баронов увидеть

57-58 В ресторане семгу жрет

60 Раззевает баба рот

63 в желанье то

64-65 [мчит] зрит и на подносе

66-67 ей приятный метрдотель

69 блюд десятки в грош цене

70 I помрачился разум

II съехал сдуру разум

71-72 Просит баба дайте мне

74 Аж клубят лакеи пыль

83 Вся столпилась публика

84 I загремели счеты

II стали щелкать счеты

85 I Счет в две тыщи рубликов

II сто четыре рублика

86 писано на счете

92-94 Завопил хозяин - нет

это баба что же?

101 заорал хозяин ярый

105 есть захочет тоже

107 заорали в злости

108 стал [и] хозяин бабу бить

114 баба взвыла

120 так полезла

125 много всяких благ в Крыму

129 [вспять] в часть препровожу я

133 I перед самой дверью

II да пред самой дверью

135 в Эрэсэфэсерию

Во всех изданиях за исключением “Стихи о революции”, 2-е изд.,
Сочинения, т. IV,- строка 135: в Эрэсэфэсерию.

Сказка для шахтера-друга про шахтерки, чуни и каменный уголь

Газ. “Горняк”, М. 1921, No 3, 10 апреля: 7 Крался тихим вором

14 Ваша жизнь-не жизнь, а гроб...

17-18 Шептуна

в охапку сгреб,

45 Чем и хлеб и соль привезть

67 взвил крепильщик клетки

О дряни

Журн. “Бов”, М. 1921, No 1 (апрель): Заглавие отсутствует.

1 Слава героям

9 Подернулась тиной домашняя мешанина.

15 Я не против мещанского сословия

20 С самого дня Коммуны рождения

22-25 Наскоро физиономии переменив, Засели во все советские учреждения, И натерев от трехлетних заседаний зады

Крепкие, как мраморные умывальники, 28 Свив уютные кабинетики и спальни

После 28 Что, мол, Коммуна?!

Когда еще, мол...

А пока

Один за другим завел

Академический,

Пролеткультский,

2 красноармейских

и 4 тыловых пайка.

39-41 Эх, и заведу себе я тихоокеанские галифища, 46 И мне б с эмблемами платье

51 на вечере в Реввоенсовете?

55-56 А из-под потолка верещала

58 Маркс со стенки смотрел и смотрел, 61-62 И как

Заорет:

Опутали революцию мещанства нити

”Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд., “.13 лет работы”, т. I, “Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд., Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”, “Школьный Маяковский”: 46 И мне б с эмблемами платья

55 А из-под потолка

”Избранный Маяковский”:

55 А из-под потолка

Неразбериха

Газ. “Агитроста”, М. 1921, No 19, 16 августа: Заглавие - Наш быт (No 1)

12 что воду набрала в рот

14 Против Никольской - Наркомвнудел

19 чекист из подъезда на площадь вышел.

34 Мальчишки

43-44 Дивится Пантелеймон: вспомнил о боге

52 И снова торговля

”Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд., “13 лет работы”, т. I,
Маяковский улыбается, Маяковский смеется. Маяковский издевается”: 12
что воду набрала в рот

”Избранный Маяковский”:

12 что воду набрала в рот

28-29 совсем не тот

и не из того отдела

Два не совсем обычных случая

Газ. “На помощь” (изд. “Известия ВЦИК” в пользу голодающих
Поволжья), М.

1921, 29 августа:

20-23 хвостом виляя

на перекрестках,

собаки дрессированные

просили милостыню, служа и лая

133 когда б не нашлось в селедке ни косточки

“13 лет работы”, т. I:

133 Когда б не нашлось в селедке ни косточки

161 из ней вертеться и нам и свободе

Стихотворение о Мясницкой, о бабе и о всероссийском масштабе

“13 лет работы”, т. I, “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”:

21 Так привыкли к этим числам

Приказ No 2 армии искусств

Журн. “Вещь”. Берлин, 1922, No 1-2 (март-апрель): Заглавие отсутствует.

6 ариями Ромео и Джульетт

29 пляшущие

и в дуду дующие

74-77 Сегодня

дайте новое искусство -

искусство выволочь республику из грязи

”Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд., “13 лет работы”, т. I:
“Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”,
“Избранный Маяковский”:

Заглавие - “Приказ No 2 армиям искусств”

”Маяковский для голоса”:

Приказ No 2 по армиям искусств

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО, ВОШЕДШИХ ВО ВТОРОЙ ТОМ

Мистерия-буфф. Героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей

эпохи, сделанное Владимиром Маяковским, 3 действия, 5 картин,
“ИМО”, П.

1918, 79 стр.

Герои и жертвы революции. Октябрь 1917-1918. Рисунки: Богуславской,
Козлинского, Маклецова, Пуки. Текст Владимира Маякорхкого, издание

Отдела

изобразительных искусств Комиссариата Народного Просвещения, П.
1918, 19 л.

Мистерия-буфф. Героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей

эпохи, сделанное Владимиром Маяковским, 2-е издание, изд. “ИМО”, П.

1919, 71

стр. (вышло в апреле).

Все сочиненное Владимиром Маяковским 19 09-1919, изд. “ИМО”, П. 1919, 280 стр. (вышло в мае).

Советская азбука, издание и литографская печать автора, М. 1919, 30 стр. (вышла в сентябре).

150 000 00 0, Гиз, М. 1921, 70 стр. (вышла в мае).

Мистерия-буфф. (Вторая редакция.) Приложение к журналу “Вестник театра”, No 91-92, изд. Главполитпросвета, М. 1921, 32 стр. (июнь).

Рассказ о дезертире. Рисунки Маяковского, Гиз, М. 1921, 16 стр.

Маяковский издевается. Первая книжица сатиры, изд. “Вхутемас”, М. 1922, МАФ, Серия поэтов No 3, 48 стр. (вышла в мае).

Маяковский издевается. Первая книжица сатиры, 2-е издание, изд.

”Вхутемас”, М. 1922, МАФ. Серия поэтов No 3, 48 стр. (вышла в июле).

13 лет работы. Первый том, изд. “Вхутемас”, М. 1922, МАФ, 304 стр.

(вышел в феврале 1923 г.).

13 лет работы. Второй том. Часть первая, изд. “Вхутемас”, М. 1922, МАФ, 464 стр. (вышел в октябре).

Маяковский для голоса, Госиздат РСФСР, Берлин, 1923, 61 стр. (вышел в январе).

Избранный Маяковский, изд. акц. общ. “Накануне”, Берлин - Москва, 1923, 256 стр. (вышел в феврале).

Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается, изд.

”Круг”, М.-П. 1923, 190 стр. (вышел в апреле).

Стихи о революции, изд. “Красная новь”, М. 1923, 98 стр. (вышел в апреле).

Стихи о революции. 2-е, доп. издание, изд. ”Красная новь”, М. 1923, 124 стр. (вышел в августе).

Солнце. Поэма. [Стихотворение “Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче”], изд. “Круг”, М.-П. 1923, 23 стр.

Обложка и рисунки Ларионова.

255 страниц. Книга I, Гиз, М.-П. 1923 (вышла в июле).

Сказка о дезертире, устроившемся недурненько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника, изд. “Красная новь”, М. 1923, 13 стр.

Рисунки Маяковского.

Два стихотворения (учебная работа графического факультета Вхутемаса), М. 1924, 20 стр.

Песни крестьянам, изд. “Долой неграмотность”, М. 1925, 167 стр.

Песни рабочим, изд. “Долой неграмотность”, М. 1925, 98 стр.

Американцам для памяти, изд. “Нью-Уордл пресс”, НьюЙорк, 1925, 52 стр.

Солнце в гостях у Маяковского, изд. “Нью-Уордл пресс”, НьюЙорк,

1925, 32 стр. [Стихотворение “Необычайное приключение, бывшее с Владимиром

Маяковским летом на даче”.]

Избранное из избранного, изд. “Огонек”, М. 1926, 54 стр.

Сочинения, т. II, Гиз, М.-Л. 1928, 364 стр.

Сочинения, т. III, Гиз, М.-Л. 1929, 448 стр. (вышел в январе).

Сочинения, т. IV, Гиз, М.-Л. 1929, 382 стр.

Школьный Маяковский, Гиз, М.-Л., 104 стр. 1929 (вышел в сентябре).

Грозный смех, Гихл, М. 1932, 180 стр. (подготовлен автором).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БММ - Библиотека-Музей В. В. Маяковского.

ЦГАЛИ - Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР.

ИМЛИ - Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук

СССР.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Наш марш (стр. 7). Беловой автограф от начала 1918 г. Передан артистке О. В. Гзовской в качестве текста для выступления. Подписан: “В. Маяк.”

(БММ).

”Газета футуристов”, М. 1918, ? 1, 15 марта; сб. “Ржаное слово”; “Все сочиненное”; “13 лет работы”, т. 1; “Маяковский для голоса”; “Избранный

Маяковский”; “Американцам для памяти”; Сочинения, т. II.

Стихотворение написано в ноябре 1917 г. в Петрограде.

Тучкины штучки (стр. 8). “Все сочиненное”; “13 лет работы”, т. 1; Сочинения, т. II.

Написано, вероятно, в 1917-1918 гг. Должно было войти в книжку стихов

”Для детков”, предложенную Маяковским вместе с другим сборником стихов -

”Издательства” - к изданию Отделу изобразительных искусств Наркомпроса в

декабре 1918 г. Издание не было осуществлено.

Весна (стр. 9). Автограф в письме к Л. Ю. Брик из Москвы от первой половины марта 1918 г. (Архив Л. Ю. Брик.) Написано тогда же. В письме к Л. Ю. Брик Маяковский сообщал: “Сейчас

издаем “Газету футуристов”. Спасибо за книжечку... Сразу в книжечку

ТВОЮ

написал два стихотворения]. Большое пришло в газете (которое тебе нравилось)

- “Наш марш”, а вот маленькое “Весна” (следует текст) - это, конечно, только

разбег”.

Впервые опубликовано в статье Л. Брик “Из воспоминаний о стихах Маяковского”, журн. “Знамя”, 1941 г., No 4. Вошло в Полн. собр. соч., т. 12,

Гихл, М. 1949. Печатается по автографу.

Хорошее отношение к лошадям (стр. 10). Газ. “Новая жизнь”, 1918, No 8, 9

июня (под названием “Отношение к лошадям”); “Все сочиненное”; “13 лет

работы”, т. 1; “Маяковский для голоса”; “Избранный Маяковский”; Сочинения,

т. II.

О замысле этого стихотворения Маяковский упоминает в письме к Л. Ю. Брик из Москвы от апреля - мая 1918 г.: “Стихов не пишу, хотя и хочется очень написать что-нибудь прочувственное про лошадь”.

Строка 14. Кузнецкий - Кузнецкий мост - одна из центральных улиц Москвы.

Ода революции (стр. 12). Журн. “Пламя”, П. 1918., No 27, 7 ноября; “Все

сочиненное”; “13 лет работы”, т. I; “Стихи о революции”, 1-е и 2-е
изд.;

”Избранный Маяковский”; “Американцам для памяти”; Сочинения, т. II.

Строки 25-27. Блаженный стропила соборы тщетно возносит, пощаду
моля.

- Собор Василия Блаженного в Москве на Красной площади. В октябре
1917

г. в

дни разгрома контрреволюции был поврежден снарядами.

Строки 30-34: “Слава”. Хрипит в предсмертном рейсе. - “Слава” -
военный

корабль Балтийского флота. Погиб 5(18) октября 1917 г. в
Моонзундском

проливе во время боев с немцами, предпринявшими наступление на
Петроград.

Экипаж “Славы”, подожженной немецкими снарядами, героически
сражался, пока не

затонул корабль.

Строки 41-43. Прикладами гонишь седых адмиралов вниз головой с
места в

Гельсингфорсе - вероятно, имеется в виду восстание, поднятое
матросами

накануне Октября 1917 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) против
контрреволюционного командования.

Приказ по армии искусства (стр. 14). Еженедельная газета “Искусство коммуны”, П. 1918, No1,7 декабря; “Все сочиненное”; “13 лет работы”, т.

I;

”Избранный Маяковский”; “Избранное из избранного”; Сочинения, т. II.

Стихотворение помещено на первой странице газеты в виде передовой.

В

последующих номерах той же газеты напечатаны были также в виде передовой

стихотворения Маяковского: “Радоваться рано”, “Поэт рабочий”, “Левый марш”,

”С товарищеским приветом, Маяковский”. Газета издавалась Отделом

изобразительных искусств Народного Комиссариата Просвещения (ИЗО)

в

течение

декабря 1918 - апреля 1919 гг. Страницы ее были использованы

футуристами для

пропаганды своих взглядов на искусство.

Радоваться рано (стр. 16). Газ. “Искусство коммуны”, П. 1918, No 2, 15

декабря; “Все сочиненное”; “13 лет работы”, т. I; “Избранный

Маяковский”;

Сочинения, т. II.

Вокруг этого стихотворения развернулась полемика на страницах No 4

газеты “Искусство коммуны”. Нарком просвещения А. В. Луначарский
выступил со

статьей “Ложка противоядия”, в которой указывал на проявленные в
стихотворении “Радоваться рано” “разрушительные наклонности по
отношению к

искусству прошлого”. Маяковский ответил на статью Луначарского
стихотворением “Той стороне”, напечатанным в том же номере газеты.
Статье предпослана заметка “От редакции”, очевидно согласованная с
Маяковским. Считаю, что критика стихотворения “Радоваться рано”

основана на

ложном, буквальном толковании его поэтических образов, редакция
писала: “Ни

один современный критик не решился бы утверждать, что Пушкин в
своем

стихе

”Глаголом жги сердца людей” призывает поэта какими-либо горячими
материалами

жечь сердца своих близких”.

Строки 16-18. А царь Александр на площади Восстаний стоит? -
памятник

Александр III, стоявший в Петрограде на Знаменской площади (ныне
площадь

Восстания).

Строка 30. Зимний - дворец в Ленинграде, построенный в XVIII в.
архитектором Растрелли.

Поэт рабочий (стр. 18). Газ. "Искусство коммуны", П. 1918, No 3, 22
декабря; "Все сочиненное"; "13 лет работы", т. 1; "Избранный
Маяковский";

Сочинения, т. II.

Той стороне (стр. 20). Газ. "Искусство коммуны" П. 1918, No 4, 29
декабря; "Все сочиненное"; "13 лет работы", т. 1; Сочинения, т. II. См.
примечание к стих. "Радоваться рано".

Левый марш (Матросам) (стр. 23). Газ. "Искусство коммуны", П. 1919,
No 6, 12 января; "Все сочиненное"; "13 лет работы", т. I; Стихи о
революции",

1-е и 2-е изд.; "Маяковский для голоса"; "Избранный Маяковский";
"Избранное

из избранного"; Сочинения, т. II; "Школьный Маяковский".

Написано в декабре 1918 г. 17 декабря 1918 г. в Петрограде Маяковский
впервые прочитал "Левый марш" в Матросском театре бывшего
Гвардейского

экипажа. Стихотворение было написано специально для этого
выступления, чем и

объясняется его подзаголовок-посвящение "Матросам". Об истории
создания

стихотворения Маяковский вспоминал: “Мне позвонили из бывшего
Гвардейского
экипажа и потребовали, чтобы я приехал читать стихи, и вот я на
извозчике
написал “Левый марш”. Конечно, я раньше заготовил отдельные строфы,
а
тут
только объединил адресованные к матросам” (“Выступление в Доме
комсомола
Красной Пресни на вечере, посвященном двадцатилетию деятельности,
25
марта
1930 г.”.)
Потрясающие факты (стр. 25). Газ. “Искусство коммуны”, П. 1919, No 7,
19
января; “Всесочиненное”; “13 лет работы”, т. I; “Стихи о революции”, 1-е
и
2-е изд.; “Избранный Маяковский”; Сочинения, т. II.
Написано в связи с восстанием берлинских рабочих в начале января 1919
г.
Строка I. Анналы - летопись; хроника.
Строки 13-17. ...триэтажный призрак со стороны российской. Поднялся.

Шагает по Европе - образ, положенный в основу стихотворения -
поэтический

перифраз первой строки “Коммунистического манифеста” К.Маркса и
Ф.Энгельса:

”Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма”.

Триэтажный призрак - трехэтажное здание Смольного.

Строка 21. Аллея Побед - аллея в Берлине, украшенная памятниками
германских императоров, полководцев, виднейших деятелей
германского
империализма.

Строки 34-35. Росла легенда про Летучего голландца. - Легендарный
образ

морского капитана, обреченного вечно носиться на своем корабле по
бурному

морю; встреча с кораблем Летучего голландца предвещала бурю, гибель.

Строки 40-41. ...туда, где гудит союзное ржанье - имеется в виду
происходившее в Париже совещание союзных держав - Франции,
Англии, США - в

связи с военным поражением Германии и подписанием кабального для
нее

Версальского договора.

С товарищеским приветом, Маяковский (стр. 28). Газ. “Искусство
коммуны”, П. 1919, No 10, 9 февраля; “Все сочиненное”; “13 лет

работы”, т. I;

Сочинения, т. II.

Написано в связи с отмечавшейся газетой годовщиной Отдела
изобразительных искусств Наркомпроса.

Мы идем (стр. 30). Черновой автограф! в записной книжке 1919 г., No 2
(БММ). Двухнедельная газета “Искусство” (Вестник Отдела
изобразительных

искусств Наркомпроса), М. 1919, No 5, 1 апреля; “Все сочиненное”; “13
лет

работы”, т. I; Сочинения, т. II.

Строка 27-30. Это революция и на Страстном монастыре начертила: “Не
трудящийся не ест”. - Страстной монастырь в Москве находился на
Страстной,

ныне Пушкинской площади. В 1918-1919гг. стены монастыря были
расписаны

революционными лозунгами.

Владимир Ильич! (стр. 32). Черновой автограф в записной книжке 1920
г., No 4 (БММ); “Красная газета” (утренний выпуск), П. 1922, No 252, 5
ноября; “13

лет работы”, т. I; “Стихи о революции”, 1-е изд.; Сочинения, т. II.

Написано в апреле 1920 г. к пятидесятилетию со дня рождения В. И.
Ленина.

С чтением этого стихотворения Маяковский выступил 28 апреля 1920 г.
на

”Ленинском вечере” в московском Доме печати. Публикуя
стихотворение в

1922

г. к годовщине Октябрьской революции, Маяковский внес изменения в строку 61,

непосредственно связанную с датой, в ознаменование которой было написано

стихотворение “И это - не стихов вееру обмахивать юбиляра уют”, заменив

слово “юбиляра” словом “высокий”.

Строки 61 и 71 в настоящем издании печатаются в редакции 1920г.
Строка

61: “обмахивать юбиляра уют” вместо “обмахивать высокий уют”;
Строка 71: “безмерного свода РКП” вместо “безмерного свода ВКП”.

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

(стр. 35). Черновой автограф в записной книжке 1920 г, № 5 (БММ);
беловой

автограф (осень 1920 г.), подарен Г. К. Флаксерман с подписью

“Маяковский

Владимир”. Часть текста, начиная от строки 60 и до конца записана Л.
Ю.

Брик

под диктовку Маяковского (БММ). Фонографическая запись авторского
чтения,

1920 г. (БММ). Машинопись-копия с неизвестного оригинала, без правок, с

дарственной надписью А. В. Февральскому от 9 марта 1921 г. (хранится у

него

же). “Лирень”, М. 1920 (сборник стихов и прозы, вышедший при участии

Маяковского; фактически вышел в 1921 г.); “13 лет работы”, т. I; журн.

”Красная нива”, М. 1923, No 1, 7 января; “Солнце”; “Маяковский для голоса”;

”Солнце в гостях у Маяковского”; “Избранное из избранного”;
Сочинения, т.

II, “Школьный Маяковский”.

Написано летом (в июне - июле) 1920 г.

Строка 108 в настоящем издании печатается “взорим” вместо “взорлим”

(опечатка, вкравшаяся в основной текст и перешедшая в сб. “Школьный

Маяковский” и во все посмертные издания Маяковского).

Строка 34. ...сиди, рисуй плакаты! - начиная с осени 1919 г.,
Маяковский вел большую работу в Роста (Российское телеграфное
агентство) над

текстами и рисунками для агитплакатов(“Окон”|Роста.) Отношение к
барышне (стр. 39). Черновой автограф в записной книжке 1920

г., No 5 (БММ). Сб. “Лирень”; “13 лет работы”, т. 1; Сочинения, т. II.

Написано летом 1920 г.

Гейнеобразное (стр. 40). Черновой автограф в записной книжке 1920, No5

(БММ). Сб. “Лирень”; “13 лет работы”, т. I; Сочинения, т. II.

Написано летом 1920 г.

Горе (стр. 41). Черновой автограф (неполный) в записной книжке 1920 г., No5 (БММ). Сб. “Навстречу” (издание Всероссийского комитета помощи инвалидам

войны, больным и раненым красноармейцам), М. 1923, 9-16 апреля.

Написано в 1920 г.

Печатается по тексту сб. “Навстречу”.

”Портсигар в траву ушел на треть...” (стр. 42). Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 5 (БММ).

Написано летом 1920 г.

Впервые опубликовано под условным названием “Портсигар” в Полн. собр.

соч., т. 2, Гихл, М. 1939.

Печатается по автографу.

III Интернационал (стр. 43). Черновой автограф в записной книжке 1920 г., No 5 (БММ). “Вечерняя стенная газета Роста”, М. 1920, No 288, 26 июля (с

подзаголовком “Марш -гимн”); “13 лет работы”, т. I; “Стихи о революции”, 1-е

и 2-е изд.; “Маяковский для голоса”; Сочинения, т. II.

Строки 31-32 печатаются в настоящем издании по тексту “Стихи о революции”, 2-е изд.:

Красный флаг

на крыши ньюйоркских зданий

вместо:

Красный флаг

на крышах ньюйоркских зданий.

Написано ко дню демонстраций в честь делегатов II конгресса

Коммунистического Интернационала, состоявшегося в Москве 27 июля 1920

г.

Всем Титам и Власам РСФСР (стр. 46). Черновой автограф (ЦГАЛИ). Журн.

”Вестник театра” (издания Театрального отдела Наркомпроса), М. 1920, No 71,

22 октября (под заглавием “Всем Титам и Власам”); сб. “Театральная

пропагандация”, вып. I, Гиз, М. 1920 (под заглавием “Всем Титам и Власам

РСФСР”).

Печатается по тексту сб. “Театральная проагитация”.

Написано в августе 1920 г. в связи с неурожаем на значительной части территории РСФСР.

26 августа 1920 г. Маяковский прочел стихотворение на заседании Политпросветсектора Наркомпроса и предложил использовать его для инсценировки в передвижном агиттеатре.

Стихотворение напечатано в “Вестнике театра” вместе с инструктивными

материалами к проведению продовольственной агиткампании, под общей

шапкой-заголовком: “Без пилы, топора и гвоздей избы не построишь, а рабочий

без хлеба их не сделает”.

В обоих изданиях после первого четверостишия следуют повторяющиеся в

виде припева две его последние строки. В примечаниях от редакции даны

режиссерские указания к театральному исполнению стихотворения.

В Государственной Библиотеке-Музее В. В. Маяковского имеется фотокопия

неопубликованного отзыва Н. К. Крупской о двух пьесах для крестьян

.....

других

авторов, написанных, судя по их названию, тоже в связи с
продовольственной

агиткампанией 1920-1921 гг. Отрицательный отзыв на эти пьесы Н. К.

Крупская

заканчивает словами:

”Надо учиться у Маяковского: его пьески коротки, чрезвычайно образны, полны движения и содержания...” Это высказывание имело, повидимому, непосредственное отношение к стихотворению “Всем Титам и Власам РСФСР”, в

практике театральной агитработы называвшемся пьесой. См.
примечание к

стих.

”Смыкай ряды!” т. 5 настоящего издания.

Сказка о дезертире, устроившемся недурненько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника (стр. 49).

Беловой автограф первой редакции стихотворения 1921 г. (БММ).
Отдельное

издание 1921 г. под названием “Рассказ о дезертире, устроившемся недурненько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника”.

Беловой автограф дополнительных строк ко второй редакции (БММ).

Отдельное издание стихотворения 1923 г. под названием “Сказка о

дезертире...” (вторая редакция).

Текст этого издания вошел в сб. “Песни крестьянам”; Сочинения, т. IV.

Для издания 1923 г. Маяковский написал 5 вступительных строф (со слов

“Хоть

пока победила крестьянская рать...” до “вникни в этот сказочный случай”) и 2

заключительных строфы (“Нынче сына даем не царям на зарез...”). Эти новые

строфы (за исключением строфы четвертой) были напечатаны в виде самостоятельного стихотворения под названием “Наказ” в “Красном журнале

для

всех”, П. 1923, No7.

Стихотворение написано до ноября 1920 года (до разгрома Врангеля), но появилось в свет уже после окончания гражданской войны.

Рисунки к тексту сделаны Маяковским.

Строки 11-15. Чтоб вовеки не смел никакой Керзон брать на-пушку, горланить ноты... - здесь имеется в виду нота английского министра иностранных дел Керзона, предъявленная в мае 1923 г. Советскому правительству.

Рассказ про то, как кума о Врангеле толковала без всякого ума (стр.

63). Черновой автограф (отрывки) записан на обложке журн.

“Художественное

слово” (временник литературного отдела Наркомпроса), кн. I (октябрь), М.

1920 (БММ); “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд; “13 лет работы”, т.1;

”Маяковский для голоса”; “Избранный Маяковский”; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; “Стихи о революции”, 1-е и

2-е

изд; “Два стихотворения”; “Школьный Маяковский”; Сочинения, т. IV.

Написано не позднее октября - первых чисел ноября 1920 г.

Стихотворение, вероятно, предназначалось для отдельного издания с рисунками или для большого плаката с серией рисунков, по типу, близкому

”Окнам” Роста, над которыми работал в то время Маяковский, но оно своевременно издано не было. В середине ноября 1920 г. Крым был очищен

от

Врангеля, и стихотворение потеряло свою злободневную остроту. Отсюда

подзаголовок, появившийся при его опубликовании в 1922 г. - “Старая, но

полезная история”.

Сказка для шахтера-друга про шахтерки, чуни и каменный уголь (стр.

68).

Газ. “Горняк” (орган ЦК Союза горнорабочих), М. 1921, No 3, 10 апреля, рисунки худ. М. Черемных; журн. “Бов”, М. 1921, No 1 (апрель), с

рисунками

Маяковского. (“Бов” - “Боевой отряд весельчаков” - первый советский сатирический журнал, вышел одним номером при ближайшем участии Маяковского);

сб. “Песни рабочим”; Сочинения, т. IV.

Написано, вероятно, в феврале 1921 г. в связи со Вторым Всероссийским съездом горнорабочих, происходившим в Москве 26 января - 2 февраля 1921

г.

Последняя страничка гражданской войны (стр. 71). Журн. “Бов”, 1921, No 1

(апрель); “Грозный смех”.

Написано, вероятно, в конце ноября - декабря 1920 г., не позднее января - февраля 1921 г.

”Последняя страничка гражданской войны” опубликована в журнале одновременно с сатирическим стихотворением “О дряни”, первые строки

которого: “Слава, слава, слава героям!!! Впрочем, им довольно воздали дани.

Теперь поговорим о дряни” - перекликаются с заключительными

строками

стихотворения “Последняя страничка гражданской войны”.

Печатается по тексту сб. “Грозный смех”.

О дряни (стр. 73). Журн. “Бов”, М.1921, No 1 (апрель); “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. I; “Стихи о

революции”, 1-е

и 2-е изд.; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; “Избранный Маяковский”; Сочинения, т. II; “Школьный Маяковский”.

Написано в конце 1920 - не позднее начала 1921 г.

При перепечатке стихотворения в 1922 г. в сб. “Маяковский издевается”
в

текст внесены два изменения:

1) “намозолив от пятилетнего сиденья зады” вместо “натерев от
трехлетних заседаний зады” и

2) опущены противоречащие этой замене строки о пайках, выдававшихся
в

годы гражданской войны (“2 красноармейских, 4 тыловых”).

См. примечания к стих. “Последняя страничка гражданской войны”.

Неразбериха (стр. 76). Газ. “Агит.-Роста”, М. 1921, No 9, 16 августа

(под заглавием “Наш быт” No 1); “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е
изд.; “13

лет работы”, т. I; “Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд.; “Маяковский
улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; “Избранный
Маяковский”; Сочинения, т. II.

”Наш быт” - очевидно, название цикла сатирических стихов,
задуманного в

это время Маяковским. Под этим общим названием было напечатано 5
марта

1922

г. в газ. “Известия ВЦИК” и стихотворение “Прозаседавшиеся”.

Строка 1. Лубянская площадь - ныне площадь Дзержинского в Москве.

Строка 8. Никольские верста - в Китайгородской стене (ныне снесенной), соединявшие Лубянскую площадь с Никольской (ныне улицей 25 Октября).

Строка 27. Ильинка - ныне улица Куйбышева в Москве.

Два не совсем обычных случая (стр. 78). Однодневная газета “На помощь!”

(изд. “Известия ВЦИК” в пользу голодающих Поволжья), М. 1921, 29 августа;

“13 лет работы”, т. 1; Сочинения, т. II.

Строки 159-161 в настоящем издании печатаются по тексту газ. “На помощь!”:

Хлеб!-

вот это земная ось:

на ней вертеться и нам и свободе

вместо:

Хлеб!-

вот это земная ось:

и с ней вертеться нам и свободе.

Строка 42. Морская - ныне улица Герцена в Ленинграде.

Строки 162-163. Трубная, Смоленский-Трубная и Смоленская площади в Москве, где были рынки.

Стихотворение о Мясницкой, о бабе, и о всероссийском масштабе (стр.

83.). “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. I; “Стихи

о революции”, 1-е и 2-е изд.; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется,

Маяковский издевается”; “Избранный Маяковский”; Сочинения, Т. II.

Написано, вероятно, осенью 1921 г. в Москве.

Строка 29. “Чистка!” - во всероссийском масштабе - имеется в виду чистка партии, проводившаяся летом - осенью 1921 г. (по постановлению

ЦК

РКП(б) от 25 июня 1921 г.).

Строка 37. Мясницкая - ныне улица Кирова в Москве.

Строка 42. ...на Ярославский - Ярославский (ныне Северный) вокзал в Москве.

Строки 67-68. Правдив и свободен мой вещий язык и с волей советскою
дружен - перифраза строк из “Песни о вещем Олеге” Пушкина: “Правдив
и

свободен их вещий язык и с волей небесною дружен”.

Приказ No 2 армии искусств (стр. 86.). Журн. “Вещь” (Международное
обозрение современного искусства), изд. под редакцией И. Эренбурга,
Берлин,

1922, No 1-2, март - апрель (напечатано без заглавия); “Маяковский
издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. I; “Маяковский для
голоса”;

”Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”;
“Избранный Маяковский”; Сочинения, т. II.

Написано, вероятно, в конце 1921 г.

Строка 8. Пентры - от франц. peintre - художник.